

Дашидоржиева Баирма Владимировна, Пурбуева Ирина Дабаевна

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проведен анализ основных проблем адаптации культурной идентичности в условиях современного общества. Дается общее представление о внутренних механизмах самоидентификации личности, лакунарности межкультурного общения как фактора формирования гибкой или гибридной идентичности. Приводится и анализируется полимодальная структура адаптации культурной идентичности. Доказывается тезис о коммуникативной памяти идентичности как механизма адаптации и основы обеспечения преодоления лагун. Данный тезис демонстрируется на примере материалов Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации и программы "Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

BASIC PROBLEMS AND MODERN STATE OF JUDAIC FEMINISM

Gur'eva Kseniya Andreevna
Saint Petersburg State University
kskeehl@gmail.com

The article reveals the conception of Judaic feminism, analyzes the history and development of this phenomenon. The emphasis is made on the description of modern Judaic feministic organizations. The author also touches on the problem of "agunah", presents a brief survey of the papers of feministic theologians. Special attention is paid to the analysis of topical issues, in particular, possibility for the participation of women in religious life equally with men (female rabbinite). As a conclusion the author highlights the interest of modern researchers in this problem.

Key words and phrases: Judaic feminism; Ezrat Nashim; Nashot Hakotel; Jewish Orthodox Feminist Alliance; agunah; female rabbinite.

УДК 304

Культурология

Проведен анализ основных проблем адаптации культурной идентичности в условиях современного общества. Дается общее представление о внутренних механизмах самоидентификации личности, лакунарности межкультурного общения как фактора формирования гибкой или гибридной идентичности. Приводится и анализируется полимодальная структура адаптации культурной идентичности. Доказывается тезис о коммуникативной памяти идентичности как механизма адаптации и основы обеспечения преодоления лакун. Данный тезис демонстрируется на примере материалов Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации и программы «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов».

Ключевые слова и фразы: культурная идентичность; лакунарность общения; гибридная идентичность; адаптация; коммуникативная память; полимодальная структура адаптации идентичности; буряты; дети мигрантов.

Дашидоржиева Баирма Владимировна

Пурбуева Ирина Дабаевна

*Бурятский государственный университет (филиал) в п. Агинское
bairma-1984@mail.ru; irpur@mail.ru*

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ©

Статья публикуется при поддержке гранта Бурятского государственного университета по теме «Культура народов Прионья в изменяющемся мире: проблемы адаптации культурной идентичности».

В современной науке подробно была разработана проблема адаптации культурной идентичности. Если обратиться к наиболее распространенному пониманию адаптации культурной идентичности как формы научения культурно-специфическим навыкам, необходимым для нахождения общего языка с новым культурным окружением, то оно может быть подвергнуто критике, поскольку речь идет в том числе о внутренних механизмах самоидентификации личности, лакунарности межкультурного общения.

С этих позиций логично обратить внимание на лакунарность межкультурного общения, которая осталась вне поля зрения ученых. Тому можно назвать несколько причин. Во-первых, лакуны являются имманентным свойством процесса коммуникации и идентификации как на социальном, так и на персональном уровне [4]. Во-вторых, лакунарность межкультурного общения есть фактор формирования гибкой или гибридной идентичности. Она и выступает механизмом ее адаптации.

Полимодальная структура адаптации культурной идентичности

Полимодальная структура адаптации культурной идентичности определяет значимость лакунарности межкультурного общения, с помощью которого обозначают такое состояние общественного бытия, сознания и социокультурной реальности, которое порождает лакуны, несоответствия в коммуникации. В этом процессе важное место отводится модальности элиминирования лакун. Известно, что человеческая модальность выражается в процессе ее самоопределения каждым индивидом благодаря усвоению, освоению и присвоению более или менее накопленных предками знаний, ценностей, идеалов и умений. А способы предметной деятельности, в которых опредмечиваются и распределены обретенные знания, ценности, идеалы, умения и деятельность общения, превращающие совместное бытие живых существ в самоорганизующееся общество, определяются деятельностной модальностью. Таким образом, адаптация культурной идентичности приобретает модальные формы, она диссипативна, находится в постоянном обмене с ее средой либо информацией, энергией, что делает их способными к изменениям, к самосовершенствованию.

Роль модальности в адаптации культурной идентичности настолько велика, что М. В. Балева построена этно-кросскультурная интегративная модель Я-концепции. Этно-кросскультурная интеграция в этой модели обеспечивается благодаря связям и взаимодействиям фактора «Этническое Я» и кросскультурного фактора, приводящим (прямо и опосредованно) к изменениям полимодального Я и аффилиативных мотивов. Разработан конструкт этнического Я. В нем выделяются 4 субмодальности Я: Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее. В разных сочетаниях в парах субмодальности Я образуют 2 системы, 2 модальности, 2 диспозиции. Ученый показывает, что этническое Я структурируется по кругу. Его оси образуют субмодальности Я-Превращенное и Я-Вторящее (система «Этнос») и субмодальности Я-Авторское и Я-Воплощенное (система «Я»). Субмодальности этнического Я образуют круг в следующей последовательности: Я-Авторское – Я-Превращенное – Я-Воплощенное – Я-Вторящее [2, с. 100].

М. В. Балева доказывает, что этническое Я может приводить к изменениям полимодального Я и аффилиативных мотивов. Субмодальности Я-Авторское и Я-Превращенное в этническом Я могут служить факторами изменений в полимодальном Я. Субмодальности Я-Авторское и Я-Воплощенное в этническом Я могут служить факторами изменений в аффилиативных межличностных мотивах. Этническое Я может служить также фактором, способствующим росту этноаффилиативного мотива слияния с этносом [Там же].

Е. Дудоровой и Л. Дорфманом разработана концепция полимодального Я, в которой полимодальное Я есть ментальная репрезентация человеком себе собственного метаиндивидуального мира или множественные динамические представления (ментальные репрезентации) человека о своем метаиндивидуальном мире. Они меняются в зависимости от его позиций во взаимодействиях со своим окружением и коммуникативной памяти [7, с. 301].

Коммуникативная память как механизм адаптации идентичности и основа обеспечения преодоления лакун

Привлечение с этой целью теории коммуникативной памяти позволяет выявить механизм адаптации идентичности и основу обеспечения преодоления лакун. Одним из результатов становления информационного общества является потребность в появлении качественно новых стратегий адаптации идентичности. Д. Де-Вос исследует этнокультурную идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое, в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее [6, с. 242].

Для обеспечения эффективной коммуникации в условиях трансграничного взаимодействия необходимо наличие универсального механизма, обеспечивающего социокультурный консенсус субъектов коммуникации. Идентичность, будучи диссипативной, обладает коммуникативной памятью. Я. Ассман уверенно доказывает, что коммуникативная память как память, зафиксированная в языке и в процессе общения, выступает живым воспоминанием «из рук в руки», существующим на протяжении жизни трех поколений: дети – отцы – деды. Коммуникативная память представляет собой знание с четко выраженным «индексом идентичности», «знания о себе». Г. Велцер выделяет функциональное самонепонимание, которое интегрирует человека в общество, позволяет ему присваивать социальное пространство как «свое», но также не терять из вида инаковость другого опыта и других «я» [10]. Речь может идти о проблеме возрождения культурной идентичности нации.

Осознание проблем в этой области отразилось в материалах Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации, проведенного с 22 по 24 февраля 1991 года в г. Улан-Удэ. Были обсуждены доклады ученых, общественных деятелей, руководителей Бурятской ССР и Агинского и Усть-Ордынского бурятских автономных округов, а также выступления делегатов съезда из МНР, из республик и областей СССР, от районов Бурятской ССР. Доклады касались проблем возрождения и развития бурятской культуры во всех трех государственных образованиях бурятского народа и за их пределами, содержали обсуждение путей дальнейшего укрепления и развития культурных связей между бурятскими этническими общностями. В центре внимания ученых оказалась проблема общей монгольской языковой культуры и культуры монгольских народов. Секретарь Агинского окружкома КП РСФСР Б. Б. Жамсуев в своем выступлении подчеркнул, что процесс консолидации нации должен идти естественным путем, путем развития любого живого организма, а не путем хирургических вмешательств, которые всегда влекут за собой кровь. Б. Б. Жамсуев предложил развивать проект концепции духовного возрождения нашей нации путем создания Центра бурятской национальной культуры [8, с. 121].

Заместитель председателя Московского общества бурятской культуры «Урчал» Н. Ч. Цыбенова указала на проблему адаптации к условиям российской государственности, ассимиляции среди многих наций, влекущие за собой утрату языка, а за ней отчуждение от традиций и культуры, потерю своего национального самосознания и достоинства [Там же, с. 134]. Д.-Н. Т. Раднаев, ветеран партии, войны и труда, призывает рассмотреть культуры и традиции в развитии и совершенствовании, брать из прошлого то, что полезно и помогает народу жить и развиваться в ногу со временем и со всеми другими народами. В этом смысле нельзя замыкаться в своей национальной культуре, нужно взаимообогащаться в общении с другими народами [Там же, с. 151].

Это позволяет говорить о теории речевой аккомодации (Communication Accommodation Theory) Г. Джэйлса, которая объясняет место и роль когнитивных и эмоциональных процессов и явлений в социальной коммуникации идентичности, в процессе которой участники общения приспосабливают свои речевые стили друг к другу с целью получить социальное одобрение слушающего, а также с целью добиться высокой эффективности общения и поддержания положительных межличностных отношений; увеличивают дистанцию между собой и собеседником, чтобы подчеркнуть различия между кодами своей ин-группы и аут-группы собеседника [9]. На сегодняшний день в России пытаются использовать эффективные возможности по адаптации культурной идентичности детей мигрантов. А. Гуляева, начальник отдела по международным связям Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель программы «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов», рассматривая межкультурную адаптацию детей мигрантов, отмечает,

что аккультурационные изменения отражаются в таком понятии, как «культурный шок», и сходном с ним – «шок перехода», «культурная утомляемость». А. Гуляева приводит недостатки и преимущества культурного шока. С одной стороны, недостаток уверенности в себе, тревожность, раздражительность, бессонница, психосоматические расстройства, депрессия, с другой – ярко выраженный личностный рост, возникающий при благоприятных условиях вхождения в новую культуру, когда индивид проходит цикл «стресс – адаптация – личностный рост». Первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей, моделей поведения и в конечном счете важен для саморазвития личности. Для детей мигрантов необходим такой межкультурный контакт, как интеграция, то есть сохранение мигрантом своей культурной идентичности при объединении в сообщество на новом значимом основании. Мигрант синтезирует обе культуры, будучи их связующим звеном. Для этого и необходимо психологическое сопровождение интеграции и социокультурной адаптации детей мигрантов, чтобы они быстрее могли погрузиться в иную культуру и приобрести определенные качества, свойственные представителям новой культуры, также сохраняя свои культурные ценности [3].

Разрабатываемая А. Гуляевой программа «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов» опирается на такие принципы, как признание и уважение общечеловеческих ценностей; развитие национально-культурной идентичности; обеспечение в учебном процессе и в процессе социальной адаптации культурной и языковой подготовки в поликультурной социально-образовательной среде; поддержка индивидуальности детей мигрантов в условиях ненасильственного гуманистического развития; личностно ориентированный подход.

Программа разработана, исходя из выявленных проблем адаптации учащихся-мигрантов. Школьная система должна учитывать потребности, физические способности, темперамент, скорость реакции, способности учащегося-мигранта, плохое знание языка и психологии. Основными трудностями, с которыми сталкиваются учащиеся-мигранты в инокультурной среде, являются наличие различий между ребенком-мигрантом и местным ребенком в языке, способе думать, привычках, в результате чего возникает культурная и социальная дистанция, так как ребенок-мигрант зачастую является выходцем из низших слоев общества; отсутствие согласия относительно форм интеграции мигрантов в инокультурном обществе; неуверенность в сроках миграции (временная/окончательная); трудности в организации специального обучения детей мигрантов из-за их некомпактного проживания [Там же].

По мысли А. Гуляевой, учебный процесс должен отвечать потребностям развития и самореализации человека в новой социокультурной ситуации, когда учащийся-мигрант одновременно находится в двух культурных средах: сохранение своей национальной культуры, самосознания, а также установление контактов с новым социумом, умение ориентироваться в новых, быстро меняющихся обстоятельствах принимающего общества [Там же]. Иначе говоря, у него формируется гибкая или гибридная идентичность.

Ядром программы А. Гуляевой является обращение к лингвострановедческим проблемам изучения русского языка и русской культуры, что обеспечивает коммуникативную компетенцию в актах межкультурной коммуникации, прежде всего, через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов.

Очень важное место в новой социокультурной ситуации принадлежит изучению русского языка, русской литературы, культуры и истории. При знакомстве с русской литературой необходимо соблюсти принцип адекватности возрасту учащихся, учитывать их социально-психологические особенности и уровень владения русским языком. В программу изучения русского языка и литературы положен принцип индивидуального подхода к учащимся.

А. Гуляева рекомендует начать знакомство с русской литературой с программы «Мир сказок Пушкина». Эта программа включает просмотр мультфильмов по сказкам А. С. Пушкина («Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» и др.) с последующим их коллективным обсуждением и ответами на вопросы, а также комментированное чтение пушкинских сказок. Такие занятия способствуют формированию художественно-эстетического вкуса учащихся и знакомят их с некоторыми особенностями русского менталитета, также способствуют навыкам овладения русской речью [Там же].

Таким образом, анализ материалов Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации и программы «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов» А. Н. Гуляевой показал, что адаптация культурной идентичности оказывается связанной не столько с умелой языковой политикой региона, сколько с его социально-экономическим положением. Основными факторами адаптации гибкой идентичности являются лакунарность межкультурного общения, учет полимодальной структуры адаптации культурной идентичности и политика активного действия или *activism* по институционализации сохранения и взаимообогащения идентичности. Современные буряты обладают бикультурализмом (двухкультурьем), а некоторые достигли высокой степени поликультурализма. Основным механизмом адаптации культурной идентичности выступает коммуникативная память, которая способствует взаимодействию, образованию диалектического синкрета, повышению коммуникативных и общих интеллектуальных качеств человека и нации.

Список литературы

1. **Ассман Я.** Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. **Балева М. В.** Полимодальное Я: этнический и кросскультурный аспекты (на материале удмуртских и русских студентов): дисс. ... к. психол. н. Пермь, 2004. 192 с.
3. **Гуляева А. Н.** Межкультурная адаптация детей мигрантов // Учительская газета. М., 2010. 10 августа.
4. **Данильченко Т. Ю.** Лакуны: философский и теоретико-культурный аспекты: дисс. ... д. филос. н. Краснодар, 2010. 420 с.

5. **Дашидоржиева Б. В.** Лакуна в межкультурной коммуникации. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. 122 с.
6. **Де-Вос Дж.** Этнический плюрализм // *Личность. Культура. Этнос: современная психологическая антропология* / под ред. А. А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 242-273.
7. **Дорфман Л. Я.** Конструкт «Я» и культурные потенциалы личности // *Визуальная культура XX века и проблемы современного образования* / под ред. Т. И. Гадаловой, Р. Д. Зобачевой, Е. А. Кравченко, А. А. Мансветова. Пермь, 1999. С. 299-307.
8. **Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации:** доклады и выступления. Улан-Удэ: ВАРК (Всебурятская ассоциация развития культуры), 1995. 212 с.
9. **Cai J. D., Rodriguez J. I.** Adjusting to Cultural Differences: the Intercultural Adaptation Model // *Intercultural Communication Studies*. 1996-7. Vol. VI. № 2.
10. **Cultural Memory Studies:** an international and interdisciplinary handbook. Berlin: Walter de Gruyter, 2008.

MECHANISMS AND FACTORS FOR ADAPTATION OF CULTURAL IDENTITY

**Dashidorzhieva Bairma Vladimirovna
Purbueva Irina Dabaevna**

*Buryat State University (Branch) in Aginskoye
bairma-1984@mail.ru; irpur@mail.ru*

The article provides an analysis of the basic problems of the adaptation of cultural identity under the conditions of modern society. The authors present a general conception of the internal mechanisms of personal self-identification, the lacunarity of cross-cultural communication as a factor for the formation of flexible or hybrid identity. The paper introduces and analyzes the multimodal structure of the adaptation of cultural identity, argues for the communicative memory of identity as an adaptation mechanism and basis for overcoming lacunas. This thesis is exemplified by the materials of the All-Buryat Congress on Consolidation and Spiritual Revival of the Nation and the programme "Psychological and Pedagogical Maintenance of the Adaptation of the Children of Migrants".

Key words and phrases: cultural identity; lacunarity of communication; hybrid identity; adaptation; communicative memory; multimodal structure of adaptation of identity; the Buryats; children of migrants.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Анализируется рассмотрение проблем военного времени на заседаниях Тамбовского губернского земского собрания в период 1914-1915 гг. Источниками стали опубликованные Журналы очередного и чрезвычайных губернских земских собраний, а также материалы фондов Государственного архива Тамбовской области. Делается вывод, что события военного времени наложили отпечаток на все проблемы, решавшиеся земством, и добавили целый ряд новых. Однако в целом деятельность тамбовского земства в указанный период можно охарактеризовать как положительную.

Ключевые слова и фразы: земство; Тамбовская губерния; Первая мировая война; военнопленные; младшие чины; лазарет; смета; эпидемиологический барак.

Двухжилова Ирина Владимировна, к.и.н.

*Тамбовский государственный технический университет
e_riniya@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1914 – 1915 Г.)©

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00277.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало рост патриотических настроений, которые впоследствии С. П. Мельгунов охарактеризовал как «некритический патриотизм» [13, с. 21], подразумевая, что в обществе преобладали «шапкозакидательские настроения». Однако органы самоуправления в большинстве случаев выступали патриотами практичными: земский опыт времён Русско-японской войны в новых условиях оказался востребован. Инициативу Московской губернской земской управы по созданию комитета по оказанию помощи раненым воинам подхватили повсеместно [15, с. 237]. Тамбовское губернное земское собрание рассмотрело эти вопросы на августовской чрезвычайной сессии, уже второй с начала войны.

Первое же чрезвычайное губернное собрание произошло в Тамбове 26 июля 1914 г. Помимо традиционных для собраний организационных вопросов, таких как явка гласных, пришлось рассмотреть и несколько вызванных войной проблем: выборы уполномоченного в общеземскую организацию; изыскание средств на расходы, вызванные войной. В первую неделю войны было мобилизовано и несколько земских гласных, которым собравшиеся коллеги решили отправить «приветственные телеграммы» [10, с. 10].